

681. Чтобы больше такого не было!

Старик стоял, не решаясь открыть рот. Он боялся, что если начнет говорить, то энергия, вытекшая из его Золотого Даня, хлынет наружу. Он, конечно, так не умрет, но его уровень культивации очень сильно упадет.

В эту минуту он так и стоял, а проглоченная им ранее пилюля постепенно залечивала пробоину в его Дане, однако эффективность данного лекарства было не очень большой.

Потоки духовной энергии заструились из его тела и на воздухе превратились в подобие легкого тумана.

Молодой человек же в пурпурной одежде кивнул, смотря на Ван Линя: «Мы не ожидали, что ты тоже монах. Очень хорошо. Находясь на планете Жань Юнь ты навлек теперь на себя гнев клана Сунь, а это значит...»

Не дожидаясь, пока он договорит, Ван Линь взмахнул правой рукой и молодой человек тут же затрясся, лицо его стремительно побледнело, и он рухнул на землю.

Ван Линь не стал убивать его. В этом человеке было слишком мало духовной энергии, его можно было даже назвать обычным человеком.

Опираясь на свой жизненный опыт, Ван Линь мог предположить, что этот мужчина, если и не был учеником какого-то могучего клана или сильного монаха, наверняка обладал высоким статусом в обществе обычных людей.

Что касается же старика и девушки по имени Цин И, то, скорее всего, они были учителем и ученицей.

Для Ван Линя, по сути, было все равно, кто эти люди перед ним и какое положение они занимают. На этой планете Ван Линь сильнейший культиватор.

Ван Пин разволновался от произошедшего и принялся глубоко дышать, чтобы успокоиться. Он посмотрел на отца и внезапно понял, что он не обычный монах. Один его взор привел этого старика в такое состояние! Ван Линь весьма необычный человек!

Стоящая в стороне Цин И посмотрела на отца и сына, а затем сделала вперед два шага и почтительно произнесла: «Господин, мы повели себя слишком грубо».

Ван Линь же не удостоил ее и взглядом, а вместо этого вновь принялся за вино.

Цин И прикусила губу, не зная, что делать дальше. Ван Пин же улыбнулся. Обычно его улыбка и так достаточно красиво, но тут она получилась совсем уж обворожительной. Смотря на Цин И, он проговорил: «Мадам, Ваше прекрасное имя Цин И, не так ли? Меня же зовут Ван Пин. А вы тоже монах?»

От улыбки Ван Пина щеки девушки слегка покраснели, и она тихо сказала: «Да, хотя учитель говорит, что пока ты не достиг степени Чжу Цзи, ты не имеешь права называться монахом. Ван Пин, сегодня мы виноваты в случившемся. Однако вам нужно как можно скорее уходить: учитель уже разломил нефритовую табличку, и скоро сюда придут!»

Ван Линь снова улыбнулся, совершенно не страшась грядущего. Вместо этого он предпочел завязать беседу с Цин И.

Однако в этот момент внезапно на улице раздался громкий свист, и в помещение ударил мощный порыв ветра. В трактир вошло трое стариков.

«Учитель Сунь!» - быстро, но с почтением проговорила Цин И.

У одного из стариков волосы на голове были полностью седыми. Глаза этого старика сверкали молниями, и выглядел он грозно, хотя и старался не показывать свой гнев. Войдя, он сразу же увидел сидящего на полу и медитирующего старика с уровнем Цзи Дань. Затем вошедший перевел свой взор на Ван Линя и Ван Пина.

Для него Ван Линь выглядел самым обычным человеком, внутри которого практически нет ни капли духовной энергии. Однако выражение, застывшее на лице молодого человека, заставило вошедшего старика принять настороженный вид. Взгляд его заострился, в нем появилось удивление.

«А этот молодой человек весьма одаренный! Хотя и простой человек, но обладает колоссальной душой, в которой таится огромная сила. Даже монахам такое очень тяжело дойти! Кажется, эти двое весьма не так просты, как кажутся!» - пронеслось в голове у учителя Суня.

В следующий миг сидящий в медитации монах уровня Цзидань, почувствовав приближение стариков, распахнул глаза. Ци из золотого Даня продолжала сочиться из его тела. От боли монах приоткрыл рот, и облачко ци хлынуло оттуда потоком. Бледный как смерть он поспешно произнес: «Спасите меня – меня ранили!»

Старик взмахнул рукой, сотворяя магический пасс. В воздухе возникла печать, которая стремительно опустилась на лоб раненого монаха, а затем начала расти и шириться, захватывая все его тело и не давая потокам ци разлетаться по сторонам.

Сделав все это, старик, мрачно насупившись, взглянул на Ван Линя и произнес «Вы, господин, так жестоко изувечили нашего человека, и это оскорбление для всего нашего клана Сунь!»

Не смотря на старика, Ван Линь отставил кубок с вином в сторону и произнес: «Ван Пин, идем отсюда!» С этими словами Ван Линь поднялся со стула и зашагал к выходу.

Ван Пин снова улыбнулся Цин И, и эта улыбка заставила девушку покраснеть еще больше. Пытаясь скрыть смущение, она наклонила голову. Ван Пину действительно понравилась эта девушка. Прежде всего из-за того, что она попыталась остановить учителя, который швырнул в Ван Пина палочки для еды.

Ван Пин же развернулся и вслед за отцом пошел на выход из заведения.

Главный старик холодно хмыкнул и сделал шаг навстречу, не пропуская отца и сына. Стоящие два старика за его спиной сделали точно так же.

«Расскажите точно, что случилось, а потом идите, куда хотите!» - воскликнул один из стариков.

Лицо Ван Линя приняло скучающее выражение. Совершенно свободно он сделал шаг вперед. Казалось, это движение было самым обычным, однако от него повеяло такой

огромной силой. Казалось, нога Ван Линя наступила не на пол, а смяла под собой души этих трех стариков!

Стоящие за седовласым старцем два старика достигли средний уровень Юаньин. Лица их перекозились, а по телам стремительно забурлила духовная энергия. Не отдавая себе отчета в действиях, они отступили на два шага назад.

Эпто не было магией, божественной способностью, чтобы сделать это Ван Линь даже не прибег к использованию силы Бессмертных. Однако, как показалось, трем старцам, сделанное Ван Линем на порядок превосходило по своей мощи все когда-либо виденные ими способности и умения!

Ван Линь просто на самом деле испустил энергетический импульс. Подобное могут сделать лишь люди, достигшие уровня основателей сект и великих мастеров – тех, у кого есть намерение Дао. В таком случае сила самой вселенной становится подвластной такому человеку. Даже простые монахи уровня Веньдин не могут противостоять такой силе, что уж говорить об этих трех стариках!

В главного старика был самый высокий уровень культивации: полная завершенность поздней степени Юаньин. Сейчас он находился в процессе познания небесного Дао и одной ногой уже достиг степени Хуашень. Старик хорошо видел, что сделал Ван Линь. По его душе словно резко ударили. Поблуднев, он тоже отошел назад на два шага.

Ван Линь же прошел мимо него и спокойно покинул трактир. Ван Пин, следовавший за ним, по пути обернулся и вновь нежно улыбнулся Цин И.

Девушка покраснела еще сильнее.

«На первый раз прощаю, но больше чтобы такого не было!» - донесся до стариков спокойный голос Ван Линя. Они еще долго стояли так, словно громом пораженные, прежде чем пришли в себя.

Ван Пин, идущий за отцом, немного подумав, спросил: «Пап, а ты знаком с кланом Сунь?»

«Однажды я согласился защищать этот клан в течение сотни лет», - сказал Ван Линь. От Ван Пина он ничего не скрывал. Кроме, причины, по которой не позволял ему культивировать.

Затем Ван Линь добавил: «А та девушка Цин И довольно хорошенькая!»

Ван Пин замер, а затем густо покраснел.

В северной части города Цишуй Ван Линь купил большой дом с участком. Хорошенько приведя там все в порядок, отец и сын начали в нем жить. Участок был довольно большой, как и сам дом. Предыдущий владелец оставил в нем даже нескольких слуганок.

В это же самое время отделение клана Сунь в городе Цишуй стояло на ушах из-за сказанной Ван Линем последней фразы.